

Замечания
Фонда «Институт экономики города» по проекту федерального
закона № 508673-7 «О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации по вопросу
обеспечения бесперебойного тепло-, водоснабжения и
водоотведения»

Проектом федерального закона № 508673-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу обеспечения бесперебойного тепло-, водоснабжения и водоотведения» (далее – законопроект) Правительством Российской Федерации предлагается для ликвидации или устранения угрозы чрезвычайных ситуаций установить возможность введения публичного управления и назначения публичного управляющего ресурсоснабжающими организациями (их обособленными подразделениями), теплоснабжающими организациями, теплосетевыми организациями, организациями, осуществляющими горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение.

Как сказано в пояснительной записке к законопроекту, целью таких действий является обеспечение бесперебойного теплоснабжения, водоснабжения и (или) водоотведения, снижение количества технологических нарушений в работе жилищно-коммунального хозяйства. При этом нужно отметить, что «снижение количества технологических нарушений в работе», во-первых, не вполне совпадает с основной целью законопроекта – ликвидацией или устранением угрозы чрезвычайных ситуаций, а, во-вторых, содержит неопределенность в отношении степени отклонения от нормального режима работы ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, согласно законопроекту, основанием для введения публичного управления является прекращение ресурсоснабжения или угроза неизбежного прекращения ресурсоснабжения, способные повлечь причинение вреда жизни и здоровью людей, вызванные противоправными действиями или бездействием ресурсоснабжающей организации при исполнении своих функций, установленных законодательством Российской Федерации, при условии уклонения ресурсоснабжающей организации от устранения причин прекращения ресурсоснабжения или угрозы неизбежного прекращения ресурсоснабжения и (или) ликвидации последствий либо неспособности устранить такие причины и (или) ликвидировать последствия.

Все приведенные в законопроекте формулировки таких оснований используются в сослагательном наклонении и создают условия для субъективной оценки «угрозы неизбежного прекращения ресурсоснабжения... способной повлечь причинение вреда...», «неспособности устранить такие причины...».

По нашему мнению, такие формулировки являются нечеткими и двусмысленными, влекущими возможность предвзятой субъективной оценки ситуаций, в которых действуют организации теплоснабжения и водопроводно-канализационного хозяйства. В свою очередь это повышает риск произвольного (по надуманным причинам) прекращения деятельности таких коммунальных организаций. По этой причине такие формулировки представляются неприемлемыми и некорректными.

Законопроектом определяются полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (уполномоченного им органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации) в части обращения в арбитражный суд с заявлением о введении публичного управления и назначении публичного управляющего ресурсоснабжающей организацией, ее обособленным подразделением, а также в части назначения временного управляющего лица, осуществляющего управление ресурсоснабжающей организацией, ее обособленным подразделением, на срок до вступления в законную силу соответствующего решения арбитражного суда.

В этой связи необходимо отметить, что согласно п. 4 ч. 1 ст. 14; и п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочия по организации в границах поселения/городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, относятся к вопросам местного значения городского поселения и городского округа. Поэтому предоставление законопроектом органу государственной власти субъекта Российской Федерации права назначения временного управляющего и обращения в арбитражный суд с заявлением о введении публичного управления, а также назначения публичного управляющего ресурсоснабжающей организацией представляется концептуально неверным. При этом вызывает сомнение необходимость привлечения в качестве публичного управляющего ресурсоснабжающей организации из другого муниципального образования.

С даты назначения публичного управляющего законопроектом предусмотрено прекращение полномочия руководителя ресурсоснабжающей организации в отношении организации либо соответствующего обособленного подразделения, а также осуществление публичным управляющим управления имуществом ресурсоснабжающей организации, ее обособленного подразделения. Такое предложение представляется неприемлемым для случаев, когда ресурсоснабжающая организация – это предприятие, которое в качестве основного вида деятельности осуществляет производство товаров, выполнение работ и услуг, а в качестве вспомогательной деятельности осуществляет производство, транспортировку и сбыт воды или тепловой энергии.

Законопроектом предусматривается, что лицом, осуществляющим временное управление (до назначения судом публичного управляющего), а также публичным управляющим назначается единая теплоснабжающая организация или гарантирующая организация, в чьей зоне деятельности находятся объекты коммунальной инфраструктуры, а при ее отсутствии или если публичное управление вводится в отношении самой единой теплоснабжающей организации (гарантирующей организации) – иная единая теплоснабжающая организация (гарантирующая организация), осуществляющая деятельность на территории данного муниципального образования, а при ее отсутствии – иная единая теплоснабжающая организация (гарантирующая организация), осуществляющая деятельность на территории смежного муниципального образования.

Возникает вопрос: какими силами единая теплоснабжающая организация или гарантирующая организация (тем более из другого муниципалитета) будет осуществлять руководство деятельностью отстраняемой ресурсоснабжающей организации и будет ли такая деятельность финансироваться за счет увеличения соответствующих тарифов?

Законопроект не предлагает экономических мер для предотвращения ситуаций, когда деятельность ресурсоснабжающих организаций граничит с возникновением чрезвычайных ситуаций. Законопроект предлагает меры, которые при недобросовестном правоприменении и предвзятом отношении с высокой вероятностью повлекут отстранение от деятельности по водо- и теплоснабжению ресурсоснабжающих организаций, которые имеют неадекватно заниженные тарифы и изношенную инженерную инфраструктуру. Фактически законопроект создает условия для захвата таких организаций.

Вместо предложенных законопроектом мер представляется целесообразным:

1) исходить из того, что региональный орган регулирования тарифов обязан следить за качественным выполнением ресурсоснабжающими организациями обязательств, предусмотренных производственными программами, финансируемыми за счет установленных регулируемых тарифов, и своевременно выявлять признаки их нарушений;

2) при наличии признаков нарушений производственных программ или банкротства ресурсоснабжающих организаций – органам местного самоуправления своевременно расторгать концессионные соглашения и договоры аренды централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения, не допуская возникновения ситуаций «ликвидации или устранения угрозы чрезвычайных ситуаций»;

3) особенности прекращения деятельности ресурсоснабжающих организаций в связи с возможными «чрезвычайными ситуациями» могут устанавливаться в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».